

М. ГОРЬКИЙ И МУЗЕЙ ЕГО ИМЕНИ

(Из переписки музея с А. М. Горьким)

В 1928 г., в связи с шестидесятилетием со дня рождения Алексея Максимовича Горького, в городе Н.-Новгороде был организован литературный музей имени Горького.

В конце 1929 г. я послал Алексею Максимовичу в Соренто письмо, в котором рассказал об организации музея и о работе его. Велика была радость, когда, приблизительно через полмесяца, почта принесла в музей пакет с книгами Горького на иностранных языках. Это была первая посылка от Алексея Максимовича музею.

Ободренный этим знаком внимания, я в начале 1930 г. послал А. М. Горькому письмо с просьбой установить имя одного неизвестного нам адресата, письмо Горького к которому хранилось в музее, а также просил оказать нам помощь в подборе материалов для музея. Скоро был получен ответ от Алексея Максимовича. Приводим его.

«Уважаемый Алексей Иванович.

Рукописей периода 93—904 гг. у меня нет, я вообще не сохраняю рукописи. «Наши достижения», «Литер. учеба» и «На стройке» (журн. «СССР на стройке» — А. Е.) будут вам высланы.

Нужны ли вам иностранные издания моих книг? Могу выслать. Письмо, копию коего вы прислали, было адресовано Зинаиде Владими-

ровне Васильевой, жене-вдове моего друга Н. З. Васильева. Варвара — ее дочь. Послаю, вероятно, с Капри, года не помню. Современем я прислал музею 18 подлинных рисунков Боклевского к роману Мельникова-Печерского «В лесах». Почтой не рискую послать. Материалов о писателях - нижегородцах — не имею *).

Всего доброго А. Пешнов.
9-III-30 г.).

Через некоторое время пришло от Алексея Максимовича второе письмо, датированное тем же 9 марта 30 г. «Уважаемый Алексей Иванович—

Посылаю две книги, четыре гравюры художника В. И. Соколова на тему рассказа «Дружки»... Книжку могу прислать много, если это нужно музею.

Всего доброго А. Пешнов.
В одном из следующих писем

*) Музей при организации его был задуман, как музей о писателях-нижегородцах, и я запрашивал А. М. Горького, не имеет ли он каких-либо рукописей, документов и т. п. о нижегородских писателях.

А. Е.

Алексей Максимович обращается непосредственно к музейным делам.

«Посылаю для музея французское издание Артамоновых. Затем вышло японское, голландское и мадыарское. Рисунки к роману «В лесах» будут высланы вам из Москвы Екатериной Павловной Пешковой, она сейчас здесь. Фотографии Капри и Соренто пришлет тоже она.

Всего доброго А. Пешнов.
31/III-30 г.

Рисунки Боклевского потребуют застекленной витрины, такой, которая стоит и в ней 18 рамок на петлях. Закажите такую витрину за мой счет, когда получите рисунки. Они очень ценны. А. П.).

Вскоре после этого письма были получены книги, фотографии Капри с собственноручными пометками Горького на обороте, но рисунков Боклевского не было. Обеспокоенный этим, я запросил Алексея Максимовича о судьбе рисунков. Рисунки эти, представляющие большую ценность, были приобретены Алексеем Максимовичем в Париже, он очень дорожил ими. В письме от 9 августа 1930 г. Алексей Максимович писал:

«Уважаемый Алексей Иванович—
Рисунки Боклевского к роману «В лесах» были переданы Екатериной Павловной нижегородцу Александру Александровичу Гусеву. По-

лучив ваше извещение о том, что рисунки вами не получены, я телеграфировал ей, ответную ее телеграмму—прилагаю. Не передавал ли Гусев в другой музей? Адрес Гусева не известен мне, но он старожил, домовладелец, кажется в Грузинском переулке. Посылаю английский, изданный в Америке, перевод «Самгина» и «Детство», «В людях» на еврейском языке.

О дальнейшей судьбе рисунков—известите, будет жалко, если они потеряются, это—подлинники, в печати не воспроизводились. Я со своей стороны тоже приму меры к поискам.

Всего доброго! А. Пешков.

Рисунки Боклевского, законен, нам были в музей переданы. В 1931 г. музей решил издать эти рисунки, представляющие большой художественный интерес. По этому вопросу Алексей Максимович в письме от 8/XII-31 г. писал нам:

«Если вы хотите войти в переговоры с «Академией» по вопросу об издании рисунков Боклевского, — сделайте два-три снимка с рисунков и пошлите им. «Академия» тот же ГИЗ, но ГИЗ издает плохо—это его привычка,—«Академия» же издает недурно и хочет издавать еще лучше».

Мы воспользовались советом Алексея Максимовича, и «Академия» альбом Боклевского выпустила, превосходно передав тончайший рисунок художника.

Посылки из Соренто приходили в те годы довольно часто. Все новинки — переводы произведений Горького на иностранные языки —

Алексей Максимович присылал в музей. Мы получили книги Горького на французском, немецком, английском, чешском, итальянском, японском и друг. языках. Вместе с имеющимися в музее редкими раритетными переводами произведений Алексея Максимовича (900-е гг.) они составили в музее хорошо подобранный отдел, раскрывающий популярность великого писателя и на Западе, и на Востоке. Желание Алексея Максимовича оказать помощь музею материалами сквозит в каждом письме, которое он посылал в музей.

«У меня есть две итальянские картины Кончаловского, куда их отправить? Вам или в общегородской музей?»—читаем в одном письме, и скоро 2 картины—каприйские пейзажи виднейшего мастера живописи Кончаловского прибывают в музей и занимают место в экспозиции, в отделе «Горький на Капри». Вслед за картинами получаем прекрасные работы палехских художников на сюжеты произведений Горького «Буревестник» и «Старуха Изергиль». («Горящее сердце Данко»). В следующем письме Алексей Максимович пишет:

«Дельги на витрину будут высланы в декабре. Тогда же пошлю книги и картины. Если это можно, Алексей Иванович, если вас не особенно затруднит, я вас попрошу вот о чем: сфотографируйте обе палеховские картинки и пришлите мне фотографии. Хочется посмотреть, как эти отличные мастера трактовали «Буревестника» и «Данко».

Брежко жму руку А. Пешков.

В письме от 8/XII-31 г. Алексей Максимович опять сообщает о высылке материалов. «Посылаю несколько иллюстраций одной немецкой художницы к повести «Мать». Имя художницы найдете на обложке иллюстраций. Палеховские снимки получил. Спасибо!». Это были гравюры художницы Марианны Ниенхауз.

Всегда внимательно Алексей Максимович отвечал в письмах своих и на все вопросы, интересовавшие тогда нас.

В 1931 г. музей собрал стихотворения, посвященные Алексею Максимовичу. Мы запросили А. М. Горького об этом. В одном из писем Алексей Максимович ответил: «Стихотворений, посвященных мне, помню два: «Листопад»—Бунина в какие-то стихи Бальмонта». В другом письме (18/VIII-30 г.) Алексей Максимович рассказал своеобразную историю написания «Горемыки Павла». Как известно, в 1894 г. в нижегородской газете «Волгарь» была напечатана первая повесть Горького «Горемыка Павел»—повесть неизвестная массовому читателю, т. к. она в собрание сочинений Алексея Максимовича никогда не входила. Произведение это мало удачно, язык в нем лишен той свежести, яркости, меткости, которые свойственны языку Алексея Максимовича. Алексей Максимович в письме, о котором говорилось выше, рассказывает об этой повести:

«Горемыка Павел» вещь действительно очень плохая, писал я

ее с голода и «на слех». Затем ее портили в две руки: редактор «Волгара» А. А. Дробыш-Дробышевский, человек тупой, самовлюбленный и упрямый, вычеркнул из повести фигуру повара, которая проходила с начала повести до конца, а затем, черкал цензор. Включать эту вещь в мои книги — нет смысла».

Последнее письмо от Алексея Максимовича было получено в декабре 1931 г. Но Алексей Максимович не оставлял без своего внимания музей до последних дней жизни. Различнейшие ценные по-

дарки Алексей Максимович ежегодно присылал в музей. Среди них — альбом гравюр Кравченко, картины художника Рылова («Медведи», «Белка в лесу»), картины Б. Бустодиева («Русская Венера» и «В приемной»), портрет А. М. Горького, тканый на ковре — дар Алексею Максимовичу от СНК Армении, билет члена ЦИК'а на имя Алексея Максимовича, десятки книг и фотографий, приветственные адреса от заводов, театров и др. организаций. Большинство из этих материалов на-

ходится в экспозиции музея.

Письма Алексея Максимовича в музей, его многочисленные подарки были и остаются для нас всегда живым свидетельством большой внимательности и чуткости Алексея Максимовича к жизни музея. Это вызывает у сотрудников музея горячее желание работать над дальнейшим расширением, обогащением музея А. М. Горького, чтобы сделать его достойным имени гениального писателя — борца за счастье человечества.